Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:
https://stuservis.ru/referat/443875

Тип работы: Реферат

Предмет: История

Содержание

Введение.....3
1. История создания единой, общегосударственной, тюремной системы.....4
2. Тюремная система России в девятнадцатом веке.....8.
Заключение.....14
Список литературы.....16

Введение

Падение крепостного права и революционная ситуация в стране заставили правительство постепенно реформировать полицейский аппарат. Поскольку до отмены крепостного права крестьяне находились под властью помещиков, необходимости в большом полицейском аппарате в уездах не было.
Следовательно, мощный полицейский аппарат имелся только в городах; в округах имелся только исправник, несколько заседателей нижнего земского суда и по 2-3 пристава в каждом округе и десяток стражников. После крестьянской реформы ситуация изменилась, крестьяне были освобождены от имущественной власти помещиков, отсюда необходимость правительства значительно увеличить численность местной полиции.
Параллельно с реформой полиции была проведена тюремная реформа. До реформы в России не было централизованного управления местами содержания под стражей. Сословный принцип в режиме исполнения наказания строго соблюдался.
Каждый класс имел свои особые места заключения, принадлежавшие разным ведомствам. Суть реформы заключалась в создании единой пенитенциарной системы в национальном масштабе.

1.История создания единой, общегосударственной, тюремной системы

Если вы посмотрите учебник истории советской эпохи, то обнаружите, что в нем царская Россия середины-конца XIX века называется «тюрьмой народов». В определенной степени это было правдой. В дореволюционной России были сотни тюрем и тысячи заключенных. Условия в российских тюрьмах были очень суровыми.
Однако, как это ни странно, царское правительство, особенно со второй половины XIX века, постоянно стремилось к улучшению условий жизни заключенных и приведению тюремной политики в соответствие с европейскими стандартами. Особенно ярко это выразилось в ходе тюремной реформы, происходившей в России в последней четверти XIX века.
После знаменитой судебной реформы 1864 года, коренным образом изменившей всю систему российского судопроизводства, правительство царя Александра II всерьез задумалось о реформировании мест заключения. Это имело смысл.
Ведь в России в то время не было централизованного управления местами заключения, и тюрьмы находились в ведении местных властей. В режиме исполнения наказания строго соблюдался сословный принцип.

Каждый класс имел свои особые места заключения, принадлежавшие разным ведомствам. Поэтому суть тюремной реформы заключалась именно в создании единой пенитенциарной системы в национальном масштабе.[2]
Для этой цели в 1879 г. было создано Главное управление тюрем (ГТУ) первоначально в составе Министерства внутренних дел, а с 1695 г. - в составе Министерства юстиции. ГТУ организационно состояло из пятнадцати конторских операций, в котором работало всего 56 классных руководителей и 40 служащих. Классные чины занимали должности делопроизводителей, ревизоров, ревизоров и делопроизводителей. На содержание служащих Главного тюремного управления ежегодно тратилось 152 000 рублей.
Деятельность Государственного технического университета началась с ликвидации различных следственных и трудовых центров, исправительных предприятий, долговых тюрем и других экзотических «зон» в России. На их месте были созданы места лишения свободы трех основных типов.
Первый касается крупных тюрем, называемых центральными, непосредственно подчиняющихся главной тюремной администрации. К нему были переданы Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, ранее находившиеся в ведении III дивизии (жандармов).
Второе касается тюрем общего назначения, подчиненных областным тюремным инспекциям.
К третьему типу относятся каторжные тюрьмы, а также отдаленные районы, где проживало большое количество отбывших наказание осужденных. Например, Сахалин, Якутия и т.д. Статус каторжных тюрем примерно соответствовал статусу современных колоний различных режимов и поселений.
Хотя и медленно, но режим заключения стал более гибким. В 1863 году было отменено обязательное клеймение каторжников. В 1895 году наказание палкой женщин-заключенных было запрещено. Политические и уголовные заключенные стали содержаться отдельно. Однако пережитки классового подхода к заключенным сохранились. Например, Статут о заключенных 1879 года устанавливал раздельное содержание лиц высшего и низшего сословия, разрешая использовать для работы только крестьян и буржуа.[4]
В этом году исполняется 123 года со дня начала самой радикальной тюремной реформы в России. 11 декабря 1879 года Государственный Совет России принял закон «Об основных положениях преобразования пенитенциарной системы».
Чтобы оценить этот документ, необходимо вспомнить, что рекомендация помещать задержанного в отдельную камеру (хотя бы на ночь) впервые появилась в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными.
Они были приняты ООН в 1955 году. В России это не рекомендация, а закон от 11 декабря 1879 года, который предусматривает, что каждому заключенному предоставляется отдельная камера. И не ночью, а круглосуточно.
Так, за 80 лет до принятия Минимальных стандартных правил Россия была одной из первых стран мира, сделавших шаг к цивилизованной пенитенциарной системе. В конце XIX века при тюрьмах были созданы современные для того времени производственные мастерские и созданы библиотеки с обширной книжной коллекцией. Было проведено обучение грамоте. Развивается и тюремная наука. В это время регулярно выходили «Тюремный бюллетень» и другие публикации.
К 1895 году в соответствии с Законом от 11 декабря в России было построено 59 новых тюрем, семь из них были рассчитаны на размещение заключенных в одной камере. В 1917 году две трети русских заключенных получили отдельные, достаточно комфортабельные камеры площадью не менее 8 квадратных метров.[4]
В 1892 году в Петербурге в рамках программы «Каждый арестант получает отдельную камеру» была построена тюрьма под названием «Крест». По тем временам это была довольно комфортабельная тюрьма. Оно полностью соответствовало бы нынешним европейским стандартам, если бы из прежних изоляторов не были выброшены кровати и приличная мебель. Вместо царских излишеств — шесть двухъярусных кроватей вдоль стен и грязный туалет — дыра в полу. "Задержанных кормят в камерах, - пишут эксперты Совета Европы в своем докладе, - и они испражняются в своих камерах..."
Надо сказать, что западные специалисты ходят к «Крестам» как к кунсткамере: модель стала позором для нашей страны. Даже если посетители это видят, они сами не могут в это поверить: как 15-20 человек могут не только разместиться, но и выживать месяцами и годами на 10 квадратных метрах!
Авторы закона от 11 декабря 1879 г. вряд ли могли предвидеть его последующие последствия. Тюрьмы, построенные по программе «каждому заключенному одна камера», сегодня превратились в земной ад. Сегодняшние заключенные мечтают попасть на Екатерининскую или Псковскую электростанцию: камеры огромные, многоместные, с высокими сводчатыми потолками.[1]
При одинаковой теперь площади поверхности на одного заключенного (от половины до одного квадратного

метра) там все равно дышится несравненно легче, чем в старых одиночных камерах «Крестова» или гордости тюремных реформаторов начала XX века — Новочеркасской тюрьме. , построенная в 1914 году, здесь в бывших одиночных камерах сейчас содержатся 10-15 заключенных.
Тюремная реформа в России XIX века стала возможной прежде всего потому, что наша страна занимала одно из последних мест в Европе по относительному числу заключенных. Всего 60 человек на сто тысяч жителей. Сегодня эта цифра превышена в 12 раз - около 700 человек на сто тысяч жителей. Кроме того, в конце 19 - начале 20 веков Россия занимала одно из первых мест в Европе по уровню преступности.

2.Тюремная система России в девятнадцатом веке

За исследуемый период оно получило дальнейшее развитие. В первой половине 19 в. В связи с революционным и общественно-политическим движением, развернувшимся в передовой части российского общества, политические тюрьмы оказались особенно «густонаселенными». В частности, в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях содержались декабристы и петрашевцы.
Кроме того, в Сибири создаются тюрьмы для содержания преимущественно опасных государственных преступников. Нерчинская считалась среди них главной. Пересыльные тюрьмы строились на пути к осужденным тюрьмам.[2]
Система обычных мест заключения стала более сложной и разветвленной. «Уложение об учреждениях и положениях пленных и ссыльных» 1832 года устанавливает три группы обычных мест лишения свободы:
помещения «во дворах собраний, в благочинном совете, в присутствии полиции, в ратуше»;
тюремные замки или крепости в провинциальных городах;
ограничения и мастер-классы.
Основным местом лишения свободы в обычной тюремной системе была губернская тюрьма. Он установлен в каждом губернском городе и предназначен для людей, совершивших тяжкие уголовные преступления.
В 1823 году в системе мест заключения появились военные пенитенциарные роты, первоначально служившие местами заключения для солдат, совершивших преступления. Затем, в связи с обострением классовой борьбы в стране, ростом крестьянских волнений и подъемом общественно-политического движения среди интеллигенции, военные тюрьмы были преобразованы в места лишения свободы, предназначенные для гражданского населения.
Кроме того, они начинают занимать главное место в обычной пенитенциарной системе.
Неслучайно в «Уложении об уголовных и исправительных наказаниях» 1845 года среди наказаний, включающих тюремное заключение, заключение в каторжных ротах стояло на первом месте. Очень характерно было и то, что тюремные общества предназначались не только для осужденных судом. Сюда могли отправлять крепостных крестьян по усмотрению помещика, без всякого суда. Полиция могла бы помещать беглецов и бродяг в арестные роты. В середине 19 века. в большинстве провинциальных городов России существовали каторжные общества.
Создание каторжных обществ было одним из проявлений реакционной внутренней политики царя Николая I, который больше всего боялся революции и стремился превратить всю страну в единую тюремную казарму.
Помимо государственных тюрем, на Руси с древнейших времен существовали монастырские остроги. Источники указывают, что оно датируется 15 веком. монастыри Северного Русского государства служили местами заключения «еретиков» и других лиц, совершивших религиозные и другие особо опасные преступления.
Дореволюционный российский исследователь истории монастырских тюрем М. Колчин писал, что «бунтовщик, государственный преступник и пьяный монах, религиозный сектант и сын по отцовской линии, взбесившийся сослали знатного дворянина и бродягу, не помнящего своего родства.
Особую известность приобрели остроги Соловецкого и Суздальского (Спасо-Евфимиевского) монастырей. Монастырские тюрьмы, как правило, находились под землей. Помещение в монастырскую тюрьму было одним из самых суровых видов заключения.
Многие узники монастырских тюрем оказались заживо погребенными в мешках с камнем и землей этих

тюрем.
В XIX веке в России появились долговые тюрьмы, расположенные при советах благочиний. Должниковая тюрьма (в просторечии называемая «ямой») предназначалась для размещения неплатежеспособных должников. Последние находились в «яме» до тех пор, пока кто-то из их родственников не заплатил кредитору или пока кредитор, посадивший должника в тюрьму, не перестал выплачивать ему ежедневные алименты.
Управление пенитенциарной системой в России и XIX веке. не был централизован; тюрьмы находились в юрисдикции разных властей. При этом тюремная служба не была отделена от полиции. Тюрьмы и полиция находились в ведении одних и тех же властей.
Политические тюрьмы находились в ведении Третьего отдела Императорской канцелярии. Обычные тюрьмы первоначально находились в ведении Исполнительного управления полиции Министерства внутренних дел, а монастырские тюрьмы подчинялись Священному Синоду.
В провинциях тюрьмами управляли губернаторы. В самих местах заключения (особенно в тюрьмах) имелась охрана полиции, имевшая бригаду охраны.
В 1832 году на основе обобщения существовавших правовых актов, практики различных мест лишения свободы и достижений отечественной и зарубежной пенитенциарной науки был издан «Свод об учреждениях и положениях пленных и ссыльных» - первый документ общероссийского тюремного законодательства.[3]
Ее особенность заключалась в том, что количество статей о ссыльных в 4 раза превышало количество статей о заключенных. Это соотношение ясно показывает, что законодателя, начиная с Соборного уложения 1649 года, всегда больше интересовала ссылка в различных ее формах, чем тюремное заключение.
Конец второго десятилетия XIX века. занимает особое место в истории русской тюрьмы, связанное с настроениями общества того времени. Война с Наполеоном, заграничные походы, знакомство с политическими и религиозными организациями за рубежом привели к образованию с первыми ячейками будущих декабристов различных кружков и обществ, зачастую религиозно-мистического характера, и здесь особое место занимало не политическими идеями, а задачами нравственного совершенствования, одним из средств которого считалась благотворительность.
В 1819 году, после осмотра мест заключения представителями Английского тюремного общества и их доклада царю Александру I, он утвердил в России «Общество тюремной стражи», задачи которого определялись как «нравственное исправление преступников». и «улучшить положение тех, кто заключен в тюрьму за долги и по другим причинам».
Были названы пять способов исправления: тщательный и постоянный надзор за заключенными; классифицировать их по видам преступлений и обвинениям; научите их правилам христианского благочестия и доброй нравственности; дайте им достойную физическую нагрузку; заключение правонарушителей или участников беспорядков в изолированное место.
«Тюремное попечительское общество» было создано русским дворянством и состояло в основном из крупных землевладельцев и высших иерархов русского православного духовенства – митрополитов, архиепископов и др. Ее членов выбирал сам король из числа кандидатов, предложенных дворянством. Президент компании обычно назначался императором из числа главных полицейских чиновников; в частности, президентом Общества был заместитель начальника полиции Петербурга.[4]
Деятельность Общества находилась под строгим контролем царского правительства. Александр I лично ознакомился с проектом Устава общества и трижды вносил в него изменения, уничтожившие зачатки ее независимости.
Членам Общества было разрешено посещать места заключения в любое время. Это была первая попытка установить общественный контроль над ситуацией в тюрьмах. Деятельность общества способствовала установлению нормальной тюремной дисциплины и распорядка дня. Запрещался свободный вход в тюрьму для раздачи заключенным милостыни, устанавливались три дня в неделю для поселения их родственников, запрещалось отсутствие заключенных из должниковой тюрьмы.
Были приняты меры по искоренению безделья в тюрьмах, введены учебные расписания, графики труда и отдыха. Началось обучение заключенных ремеслам и труду. Петербургская компания ввела вместо перемещения скованных заключенных по городу перевозить их в специально оборудованных автомобилях. По инициативе членов Общества вес цепей, налагаемых на заключенных, был значительно уменьшен (о полной их отмене Общество даже не думало). Была введена и тюремная униформа, образец которой утвердил сам Александр I. Компания отразила результаты работы в ежегодных печатных отчетах.

Положение заключенных из неблагополучных классов еще более усугублялось тем, что к ним применялись различные средства физической силы, в частности пращи, стулья, цепи и т. д. упомянутое выше. Определенные категории заключенных клеймились раскаленным железом.
В 1845 году Государственный совет провел «реформу» маркировки заключенных. Решением Совета старое клеймо «Вор» было заменено клеймом «Кэт» — «Зэк». Кроме того, наносились штампы «СК» («Ссыльный каторжник»), «СП» («Ссыльный мигрант»), «Б» («беглец»). Варварский средневековый обычай клеймения сохранялся в России до 1863 года.
Итак, из проектов начала XIX в. Чтобы реформировать политическую систему и даже ограничить абсолютизм, правительство взяло курс на активное укрепление самодержавия. [5]
Была создана система сверхцентрализованного государственного управления, усиленного контроля за деятельностью государственного аппарата и надзора за обществом, осуществляемого императором через его личную канцелярию.
Деятельность государственного аппарата, решавшего все экономические, социальные и идеологические проблемы без участия общества, вселяла уверенность в его эффективности, в силе государства и общественного строя. Эта уверенность была подкреплена тем, что Россия в первой половине 19 в. не были потрясены революциями и переворотами, как это было во многих странах Западной Европы.

Заключение

До реформы тюрьмы находились в ведении разных органов власти. При этом тюремная служба не была отделена от полиции. Политические тюрьмы находились в ведении Третьего отдела Императорской канцелярии, а общие тюрьмы - Исполнительного полицейского управления Министерства внутренних дел. В провинциях тюрьмами управляли губернаторы. В местах содержания под стражей находились охранники из рядов полиции, имевшие бригаду охраны.
Управление тюрьмами было еще более сложным. Местные следственные изоляторы подчинялись начальнику полиции, офицерам штаба жандармерии, губернатору, губернскому правительству, губернскому прокурору и ряду других должностных лиц.
Сословный принцип в режиме исполнения наказания также строго соблюдается. Каждый класс имел свои особые места заключения, принадлежавшие разным ведомствам. Таким образом, суть реформы заключалась в создании единой национальной пенитенциарной системы.
Для управления им в 1879 году было создано Главное управление тюрем первоначально в составе Министерства внутренних дел, а с 1895 года — в составе Министерства юстиции. Различные

принудительные и трудовые мастерские, исправительные общества, долговые тюрьмы и т. д. были ликвидированы.
Вместо районных тюрем были созданы три основных типа тюрем: 1) крупные тюрьмы (так называемые «центральные»), как, например, Александровский централ под Иркутском и другие, непосредственно подчиненные тюрьмам Главного управления; к нему были переданы Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, ранее входившие в ведение III отдела; 2) общие тюрьмы, подчиненные губернским тюремным инспекциям; 3) тюрьмы для осужденных.
Практиковалось также расселение осужденных, отбывших наказание, в отдаленных районах (Сахалин, Якутия и др.).
Созданы новые должности: начальников тюрем. Надзирателей также принимали на государственную службу в качестве «меньших служащих». При условии безупречного обслуживания предусмотрен ряд преимуществ.

Список литературы:

1. Александров С.В. История государства и права России. - М., 2022.
2. Демин В.А. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021.
3. Исаев И.А. История государства и права России: Учебное пособие. - М., Юрист, 2019
4. Рогов В.А. История государства и права России. - М.: ПРИОР, 2020.
5. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов отечества. - М.: Изд-во «Щит», 2021.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:
https://stuservis.ru/referat/443875